

18+

Сергей Козинцев
Кто приходит по ночам?

Сергей Козинцев

Кто приходит по ночам?

«Издательские решения»

Козинцев С.

Кто приходит по ночам? / С. Козинцев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747552-9

Мир, так похожий на наш, оказывается совсем другим. Повесть о том, чего можно не замечать в собственном доме, о множественности миров и о том, как Вселенная может расшириться от городской квартиры до масштабов бесконечного города.

ISBN 978-5-44-747552-9

© Козинцев С.
© Издательские решения

Содержание

Часть I. Лемминги	6
С чего все началось	6
Тот, Кто Приходит По Ночам	8
Письмо	11
Танцы на столе	15
Линия «27 июня»	21
Часть II. От Восточного моря до Западных гор	23
Восход солнца на Восточном море	23
Коллекционер	25
Бесконечный осенний дождь	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Кто приходит по ночам?

Сергей Козинцев

Катерина Брылева *Корректор*

© Сергей Козинцев, 2021

ISBN 978-5-4474-7552-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I. Лемминги

С чего все началось

В одном плоском и бесконечном мире располагался Бесконечный город. Он тянулся вдаль на многие километры и нигде не кончался.

В одном из домов этого города жила девочка. Звали ее Наташей.

Однажды вечером, когда все-все уроки уже были сделаны, спать было еще немножко рано, а делать что-либо уже совсем поздно, Наташа сидела на подоконнике и глядела на то, как ночной город поливает дождь. В комнате горела настольная лампа, а на улицах горели фонари, пуская дорожки бликов по мокрому асфальту. Тишина снаружи окна и тишина внутри комнаты прилипли к оконному стеклу и глядели друг на друга, не имея возможности друг к другу прикоснуться.

Внезапный шорох заставил Наташу оторваться от окна. Она пристально оглядела полутемную комнату, но ничего необычного в ней не было. Шорох раздался вновь, и взгляд девочки остановился на коробке, лежавшей на шкафу. Вообще говоря, ничего необычного в коробке не было – самая заурядная картонная коробка из-под обуви. Только... Никогда раньше на шкафу никаких коробок не лежало!

Прямо на глазах коробка вздрогнула, и девочка вздрогнула вместе с ней. Дальше произошло невообразимое. Неуклюже перевернувшись, таинственная коробка перевалилась через край и довольно шумно шлепнулась на пол. Испугавшись вдруг, что то, что внутри, сломается и испортится, Наташа быстро спрыгнула на пол, подбежала к таинственному предмету, бережно подняла его и поставила на свой письменный стол. Любопытство было настолько сильней опасений, что ее руки уже потянулись к крышке, как та вдруг вылетела сама, заставив девочку отпрянуть.

Коробка уверенно перевернулась набок, и оттуда сразу вышло несколько маленьких человечков. А за ними еще и еще... Их было уже не меньше двух десятков. Выходя, они останавливались, поворачивались к Наташе и начинали пристально на нее смотреть. Вот они вышли все и уставились прямо ей в глаза. Наташа смутилась. А потом вдруг рассердилась и уже хотела что-то сказать, как один из человечков сказал довольно отчетливо:

– Ну... Ничего так.

– Ну да, ну да, – закивал другой.

– А что делать! – сокрушенно вздохнул третий.

Девочка даже рот открыла от такой наглости.

– Возмутительно! – сказала она, покачивая головой. – Просто возмутительно! Это моя квартира! А что вы здесь делаете, и вообще, кто вы такие?

Человечки переглянулись. Наконец один из них сказал другому:

– Лу, ты у нас главный по контактам с аборигенами? Вот ты и разбирайся.

После этих слов человечки явно потеряли всякий интерес к хозяйке. Они засуетились, засновали туда-сюда, начали выкатывать из коробки какие-то предметы и вообще устроили невообразимую суматоху. Только Лу стоял, как и прежде, глядя Наташе в глаза и улыбаясь. Девочка сделала взгляд вопросительным и даже немного сердитым.

– Видите ли, милая барышня, – начал Лу, – вы, вероятно, удивлены. Это оттого, что вы не знаете, что вселенная велика, можно сказать, огромна и крайне многообразна. То, что вы называете своей квартирой, это просто мир, который мы колонизируем. И надо сказать, что миров этих – бесчисленное множество. Мы – племя леммингов, отважных путешественников между мирами!

– Подождите, как это? – недоуменно спросила хозяйка. – Квартира – мир?

– Ну да, – с видом терпеливого наставника сказал Лу, смахивая пылинку со своего камзола. – Ваше мировоззрение ограничено коробкой из четырех стен, и вы думаете, что это и есть вся действительность, что дана вам в ощущение. Мы же, странники вселенной, повидали множество таких миров...

– Других квартир, что ли? – не выдержав, фыркнула девочка.

Лу стал неожиданно хмурым. Поджав губы, он пробормотал:

– Ребенок совершенно невоспитан. Придется ей заняться как следует, – и, обернувшись куда-то назад, он закричал: – Цицилия! Иди сюда! Тут для тебя работа есть.

Из общей суматохи выделилась стройная девушка и быстрыми шагами подошла к краю стола, даже, пожалуй, чересчур близко к краю, так что Наташа за нее невольно начала опасаться.

– Эта? – спросила она, указывая на девочку.

– А ты видишь тут кого-то еще? – съехидничал Лу.

Цицилия смерила его испепеляющим взглядом, а потом ласково взглянула на девочку:

– Как тебя зовут, милое дитя?

Странно было услышать такое обращение от дамы в несколько сантиметров росту.

– Наташа, – представилась Наташа, и почему-то ей захотелось сделать реверанс. Только она не знала как.

– Очень приятно, юная леди. Ну что же, я займусь вашим воспитанием. Я обучу вас хорошим манерам, танцам, стрельбе из лука...

– Танцевать я и так умею, – уверенно перебила ее Наташа. – У нас все девчонки в классе умеют. И зачем нужна стрельба из лука в городе?

– Любая воспитанная барышня должна уметь себя защитить! – воскликнула Цицилия.

– Нет, нет, что вы делаете? – неожиданно перебив ее, закричала новая воспитанница. – Не трогайте, это мои учебники!

Но было уже поздно. Лемминги бесцеремонно скидывали со стола один учебник за другим, расчищая место под свои постройки. Над столом загорались огоньки, освещающая место строительства, в положенных фундаментах можно было уже угадать улицы. Из коробки выгнали стадо непонятных белых пушистых комочков, издававших забавные скрипучие звуки и бестолково тыкающихся во все окружающие предметы.

Тут только Наташа поняла, что все происходящее не на час и не на два. А очень-очень надолго.

– И где мне теперь уроки делать? – растерянно пробормотала она. – И да, что же я скажу родителям?

Тот, Кто Приходит По Ночам

Солнце давно уже закончило взлет к своей наивысшей точке и теперь неторопливо падало вниз, убеждая день стать вечером, а вечер в том, что он существует. Остывающее и набухшее, оно окрашивало красными красками стены домов. Его косые лучи проникали в комнату через окно и падали на стол, освещая раскинувшийся на нем миниатюрный город леммингов.

Наташа сидела у окна и глядела на медленно плывущие облака. Рядом с ней, на краю стола, свесив вниз крохотные ножки, сидел Лу и играл на флейте. Вот он закончил мелодию и отложил инструмент в сторону, глядя, как солнце закатывается за край подоконника. Когда от него осталась совсем узкая полоска и над маленькими домиками повеяло вечерней прохладой, он неожиданно ткнул флейтой в руку девочки, выводя ее из задумчивости.

– Подсади, – попросил он.

Наташа подставила ладошку и перенесла человечка на подоконник. Тот вздохнул полной грудью и задержал дыхание, глядя на раскинувшийся перед ним простор и на солнце, только что закатившееся для него, но отсюда все еще видимое.

Некоторое время оба молчали.

– Дух захватывает, – сказал Лу. И еще помолчав, добавил, – когда видишь перед собой вселенную. Ведь каждое окошко – это мир. А их бесчисленное множество. Все дальше и дальше. Дома, окна. И многих еще и не видно отсюда. Бесконечное количество миров. Мы много где были и многое видели. Но в такие моменты понимаешь, что все увидеть невозможно. Даже крохотную частичку от всего. И становится грустно.

Наташа молчала и глядела, как волосы Лу треплет сквозняк. Действительно, было что-то печальное в том, как стоял этот маленький человечек и глядел перед собой в открытый бесконечный простор.

– Иногда я завидую вам, людям, что вы так просто можете путешествовать среди миров, – вновь прервал он молчание. – Ты много путешествовала, много видела?

– Не очень, – призналась Наташа. – Без родителей далеко от дома я не была. Да и не так это просто. На трамваях ехать слишком долго, а в метро никогда не знаешь, где окажешься, когда поднимешься на поверхность. Зато каждое лето мы ездим на Восточное море.

Потом, спохватившись, что Лу спрашивает совсем о другом, добавила:

– Но в квартирах я многих была. У подружек, у друзей. Обычные квартиры. Даже непонятно, зачем вы путешествуете из одной в другую, они так похожи...

Сообразив, что сказала что-то не то, Наташа замолчала.

Лу искоса взглянул на нее.

– Ты просто многого не видишь. Люди вообще крайне ненаблюдательны. Вот, скажем, твой мир. За шкафом у тебя живет паук. Он очень мудр и многое может рассказать. В трещинах паркета остались артефакты, оставленные древними леммингами. Очень необычные, наши ученые сейчас ломают над ними голову. Да-да, не удивляйся, когда-то давным-давно лемминги уже бывали здесь. А о Том-Кто-Приходит-По-Ночам-И-Сидит-У-Изголовья, вообще никто из людей не знает.

– А кто приходит по ночам? – вздрогнула Наташа. Почему-то это непонятное существо ее пугало. Представить, что среди ночи, когда крепко спишь, неизвестно кто шатается по твоей комнате...

– Он и приходит. Увидеть его невозможно. Ведь он появляется, только когда все спят.

– Откуда же ты знаешь, что он существует?

– Ну, леммингам-то он показывается. Хотя, признаюсь, мы не очень любим с ним встречаться. Но ты сама посмотри, разве часы вчера стояли здесь?

Наташа испуганно посмотрела на часы, пытаясь вспомнить, где же они были вчера.

– А зачем он приходит? И что, совсем невозможно его увидеть?

– Есть один способ, – нехотя признался Лу. – Нужно среди ночи совершенно неожиданно, совершенно внезапно проснуться.

В эту ночь Наташа никак не могла заснуть. Стоило фонарю качнуться за окном и сдвинуть светлое пятно на стене, как ее глаза ловили это пятно и пытались разглядеть в нем контуры Того-Кто-Приходит-По-Ночам. Потом она вспоминала, что пока не заснешь, он не появится, и немного успокаивалась. До следующего шороха или луны, вышедшей из-за облаков.

В конце концов, все это рассердило девочку. Ну нельзя же не спать всю ночь! И она твердо решила застать незваного гостя врасплох. Заснуть, а потом совершенно неожиданно, совершенно внезапно проснуться среди ночи.

Как только план был придуман, первая его часть осуществилась довольно легко. Очень скоро чудесные сны обволокли Наташу, погрузили в свои пучины, прикинулись реальностью и заставили поверить в себя. Ей снилось, что она в красивом платье танцует на балу. Леди Цицилия действительно уверяла ее, что девочке предстоит танцевать на готовящемся празднике. Правда, Наташа никак не могла понять, как она сможет танцевать вместе со столь крохотными партнерами. Здесь же, во сне, это не казалось непреодолимым препятствием. Она кружилась в танце среди красивого зала, и не было на свете никого счастливее ее. Иногда она вспоминала, что ей необходимо проснуться, прямо сейчас, совершенно внезапно и неожиданно, но каждый раз она понимала, что неожиданности не будет, ведь она знала, что сейчас должна проснуться. И сон вновь поглощал ее...

Пробуждение действительно было внезапным. Что-то мягкое и теплое ткнулось девочке в щеку.

Наташа сразу все вспомнила, присела на кровати и быстро огляделась. Но в комнате никого не было. Так же тихо, как всегда. Город леммингов на столе спал, лишь редкие окошки светились желтыми огоньками. Разочарованно девочка опустила голову на подушку.

И тут у самого своего лица увидела белый мягкий пушистый шарик. Она уже знала, кто это. Те самые шарики, что лемминги пасли по всему столу. Наташа называла их овечками, хотя знала, что на самом деле правильное их название – фроки. Видимо, одно из этих существ заблудилось в складках простыней и оказалось на подушке.

– Потерялась, бедняжка, – сочувственно сказала Наташа.

Вообще говоря, у фроков нет ни рук, ни ног. Это просто пушистый белый шарик. Но иногда на нем распахивается гигантский (по сравнению с самим фроком, конечно) глаз, занимающий существенную часть поверхности существа. Вот и сейчас глаз распахнулся и немигающее посмотрел девочке в глаза.

– Потеряешься тут, – возмущенно сказал фрок. – Среди всех этих твоих бесчисленных рук и ног. И надо же быть такой неровной, угловатой и выпуклой! Гармоничное существо должно представлять из себя сферу! – не без гордости завершило гармоничное существо.

Это было нелепо, но Наташу зацепило обвинение, и она заявила:

– Гармоничность определяется вовсе не тем, как кто выглядит! Я человек, а вы всего лишь домашние животные! Вот!

– Мы? Как люди и лемминги склонны к заблуждениям, – невозмутимо парировал фрок. – Ну, с леммингами понятно. Мы сами поддерживаем в них иллюзию их значимости. Они считают, что разводят нас для украшения мира и для того, чтобы спать, положив на нас голову. Мы благосклонно позволяем им это. В реальности же мы – хозяева вселенной. С помощью леммингов мы скитаемся по мирам и исследуем пыль этих миров, выискивая среди множества пылинок те, которые составляют часть грандиозного сооружения. Когда-нибудь, когда все такие крупинки будут найдены, мы приведем все племена леммингов в один и тот же мир и там из этих осколков создадим нечто величественное и потрясающее воображение. То, что состав-

ляло основу многих вселенных тысячи веков назад, а потом было разрушено по неразумению и неосмотрительности.

Наташа даже рот открыла от удивления.

– Что же это за сооружение такое? – спросила она.

– Не все дозволено знать неокрепшим умам, – отрезал фрок. – Ты лучше перенеси меня к остальным, а то я до утра не выберусь.

Наташа вдруг почувствовала, что страшно хочет спать. И очень-очень не хочет отрывать голову от подушки.

– Послушай, – сказала она. – А давай я тебя завтра отнесу, когда проснусь. А ты можешь спать сейчас на моей подушке.

– Запросто, – неожиданно легко согласился фрок. – Только ты смотри не вертись сильно.

– Хорошо, – умиротворенно кивнула девочка. Она уже совсем было закрыла глаза, как вдруг вспомнила об одной важной вещи. – Послушай, фрок. У меня тоже будет просьба. Если в комнату кто-то придет, разбудишь меня?

– Кто же сюда может прийти?

– Тот-Кто-Приходит-По-Ночам-И-Сидит-У Изголовья.

– А, вот ты о чем, – тоже сонно пробормотал фрок. – Это все сказки, которые лемминги рассказывают непослушным детям.

Наташа хотела возразить, но глаза ее сами собой закрылись... Последнее, что она увидела, это как на подушке совсем рядом с ее лицом закрылся глаз на маленьком белом пушистом шарике.

Письмо

Есть такие линии метро, которые где-то начинаются и где-то заканчиваются. Если заснуть на такой линии, то на последней станции зайдет женщина в рыжем жилете и прервет ваши сны.

Есть же такие линии, которые замкнуты в кольцо. Если заснуть на такой линии, то сны можно глядеть бесконечно, а проснувшись, обнаружить, что уже раз пять проехал свою станцию.

А еще есть линии, которые нигде не заканчиваются и нигде не начинаются. На самом краю карты метрополитена такая линия перетекает в стрелочку и продолжается на других картах. Засыпать на такой линии категорически нельзя. Потому что проснувшись, можно обнаружить себя далеко-далеко от дома и возвращаться потом много часов. А если, не до конца проснувшись, пересесть на другую линию, то задача поиска обратной дороги усложнится неимоверно.

Именно по этой причине на таких линиях не разрешают ездить детям до четырнадцати лет, если только, конечно, они не возьмут с собой взрослого.

Долгое время Наташа прилежно соблюдала это правило, но потом ей надоело ездить с несколькими пересадками там, где была прямая дорога, и она смело начала проходить на запретные линии. Иногда не в меру заботливые тетушки пытались что-то сказать ей, но девочка совершенно уверенно отвечала, что ей уже четырнадцать и она может ездить так, как ей заблагорассудится. И действительно, не настолько же она глупа, чтобы заблудиться среди подземных путей.

Именно на такой линии и нашлось письмо, которое очень сильно повлияло на дальнейшие события. Вообще говоря, вещь, забытая на бесконечной линии метро, была потеряна навсегда. Она могла пролежать на сиденье многие тысячи километров и только после этого быть обнаруженной. Кто ее забыл и где его искать, было совершенно непонятно. Некоторое время существовали пункты приема потерянных вещей, но забирали оттуда что-либо крайне редко, и довольно скоро маленькие помещения были забиты до отказа, и прием найденных сокровищ прекратили. Установилось негласное правило, по которому найденное на бесконечной линии принадлежало нашедшему.

А находили на этих линиях часто. Гораздо чаще, чем на всех других. Иногда вещи очень странные, непонятно для чего созданные и как действующие.

В этот же раз на сиденье лежало обычное письмо. Наташа взяла его, думая, что самое разумное – просто опустить в ближайший почтовый ящик, а там уж оно само дойдет до адресата. Но никакого адреса на конверте указано не было, стояло лишь имя в графе «Кому». *Гвендолин.*

Имя было странное. Из романтических книжек про рыцарей и принцесс. Наташа забрала конверт с собой, сгорая от любопытства, что же написано там внутри. Но чужие письма читать нехорошо, даже если им никогда не попасть по назначению. Хотя, с другой стороны, то, что там написано, могло помочь доставить письмо.

Некоторое время поборовшись с собой, девочка спрятала письмо в книжку про рыцарей круглого стола (так было проще избежать соблазна), а вскоре круговорот событий заставил ее забыть о загадочной находке.

Близились школьные экзамены, нужно было много читать, а письменный стол был безнадежно занят. Наташа уже привыкла делать домашнее задание лежа на полу, но деятельность леммингов не ограничилась только столом. С его поверхности потянулись нити подъемника на шкаф, и вскоре в вышине под самым потолком возник замок. Пространство осваивалось с поразительной скоростью, и девочка чувствовала, как в комнате становилось все теснее и теснее. Число леммингов не увеличивалось, зато фроки, похоже, усиленно размножались. Их

стада становились больше, порой, войдя в комнату, негде было ступить – весь пол покрывал белый пушистый шевелящийся ковер, в котором то там, то здесь распахивались глаза. Впрочем, заметив хозяйку, белые шарики проворно освобождали для нее место, именно в тех местах, куда Наташа собиралась идти. Как-то она пыталась отыскать среди фроков своего ночного знакомого, но они все были такие похожие!

Тайна столь быстрого размножения глазастых шариков удивляла девочку, но расспрашивать о столь щепетильных вещах леммингов она стеснялась.

В первое время Наташа боялась того, что скажут родители, увидев перевоплощение её комнаты неизвестно во что. Но мама лишь бегло скользнула взглядом по городу на столе и либо не увидела его, либо посчитала происходящее в порядке вещей. Девочка удивилась, но не приставать же к маме с глупыми вопросами по поводу того, что та увидела. Безопаснее было оставить все как есть.

Все, что делали лемминги, обладало каким-то странным очарованием средневековья. Их одежда, дома, повозки напоминали о старых временах, когда город еще не заполнял весь мир и одинокие замки стояли среди густых лесов. Никаких машин, двигателей, заводов – ничего такого заметно не было, и оставалось только удивляться, как движутся вверх вагончики подъемников. Сначала Наташа считала, что их двигает волшебство – появление леммингов убедило ее в существовании магии в мире. Но на деле все оказалось гораздо интереснее.

Не только горизонтальные поверхности, но даже стены подвергались изменениям. В какой-то момент Наташа обнаружила, что часть стены покрыта рисунком из золотых и серебряных прожилок и пластинок. Причудливые цветы, необычные звери, фантастические птицы с пышным оперением – все сплеталось в сложный и изысканный орнамент, в который вкраплялись большие прозрачные камни разных цветов. Наташа протянула уже руку, чтобы дотронуться до ажурной сетки прожилок, как вдруг ее резко окрикнул Лу. Девочка решила, что лемминг опасается, что грубое прикосновение повредит столь тонкий рисунок, но Лу знаками показал, куда тянутся нити, его составляющие. Тонкие стебли растений с хитро завернутыми листьями начинались с дырочек розетки. Вся стена, судя по всему, была под напряжением.

Наташа удивленно распахнула глаза и начала расспрашивать, зачем создавать такую опасную вещь. Лу несколько успокоил ее, сказав, что напряжение в орнаменте вовсе не большое, лемминги все предусмотрели. Удар электричеством будет ощутимым, но не опасным. Объяснения же были менее ясными. Лу заговорил о сокровищнице мысли, о ноосфере, о связях между мирами... И всему этому, по его словам, способствовали цветы и птицы на стенах.

Девочка не поняла ничего. А ночью выяснилось, что бриллианты в узорах светятся в темноте, вспыхивая искрами и превращая стены и часть потолка (узоры забрались и туда) в мерцающий звездный купол.

Только в школе, когда на занятиях по информатике ученикам показали внутренность компьютера, на девочку вдруг снизошло озарение. Все эти медные прожилки на зеленых платах так знакомо охватывали микросхемы... Словно серебряные стебли на обоях обнимали гранистые камни. Вернувшись домой, Наташа прямо спросила у Лу, почему бриллианты светятся по ночам, и убедилась, что, действительно, в них идет обработка информации посредством преломления и отражения лучей света.

Все вроде бы встало на свои места, оставалось лишь непонятным, зачем диковинному компьютеру величиной с комнату быть столь красивым.

– Незачем, – спокойно ответил на это Лу. Похоже, он считал, что все понятно объяснил.

Несмотря на все неудобства, оказалось, что многое лемминги делают специально для хозяйки. Так, дом, в котором располагалась библиотека, поставили с самого края стола. Внешняя стена библиотеки отсутствовала, и девочка могла, при желании, взять любую из миниатюрных книжек. Наташа не сразу сообразила, что так сделали нарочно, и лишь обнаружив рядом с библиотекой устройство с большими увеличительными стеклами и столиком для книг,

устройство, воспользоваться которым мог только человек, сразу все поняла. Даже с приспособлением читать книги леммингов было тяжело, от мелких буковок быстро уставали глаза. Заметив это, Бруно – мальчишка-библиотекарь – вызвался читать для девочки, и часто по вечерам дети читали друг другу те книги, которые сами любили больше всего. А однажды на миниатюрных книжных полках девочка неожиданно обнаружила книжку, написанную для нее. Казалось, кто-то вел подробную летопись событий в Наташиной квартире. Безумно интересно было, что же будет дальше, после тех событий, что уже произошли. Но чтение оказалось непростым – буквы в книге были особенно мелкими. Отложив историю до прихода Бруно, Наташа в этот день забыла о ней, а на следующий не смогла отыскать среди многочисленных томов с маковыми крупинками букв на корешках.

После случая с библиотекой Наташа замечала все больше и больше предметов, которые лемминги давно уже сделали для ее удобства. Такая трогательная забота со стороны маленьких человечков создавала ощущение уютной защищенности, чувство, что никому не позволено будет обидеть девочку. И Наташа перестала бояться Того-Кто-Приходит-По-Ночам.

Кроме экзаменов, приближался и бал. Вот и сейчас, когда Наташа расположилась на ковре, положив перед собой учебник, и углубилась в чтение, прямо на страницу забрались несколько леммингов, притащив с собой резное кресло и поставив его на слова «внутреннее пространство». Очень степенно на страницу взошла леди Цицилия и изящно, но строго расположилась в кресле. Несмотря на всю требовательность этой дамы, Наташа всегда радовалась ее приходу и начинала улыбаться в ее присутствии. Но только они начали разговор, как что-то больно ударило девочку по ноге. Наташа вскрикнула и вскочила на ноги. Оказалось, пока она штудировала книгу, прямо над ней с пола на стол решили протянуть новую канатную дорогу. Неосторожное движение девочки порвало трос, и вагонетка с грузом свалилась прямо на нее.

– Это уже слишком! – возмутилась Наташа. – Так мне скоро вообще негде жить будет!

Лемминги выглядели растерянными. Они разводили руками и не знали, как оправдаться, и в конце концов послали за Лу, как за «мастером по аборигенам». Наташа решила высказать ему все, что думает:

– Это моя комната! Я тут живу! И мне становится тесно от всех этих ваших... – и девочка обвела рукой вокруг себя, показывая на мир, заполонивший ее комнату.

На ее возмущенные слова Лу неожиданно улыбнулся:

– Не переживай, – мягко сказал он. – Наши постройки почти закончены. И мы постараемся дать тебе больше места.

Наташа удивилась. Обычно лемминги вели себя совершенно бесцеремонно, а тут...

– К тому же, – продолжил Лу, – мы ведь не навсегда здесь.

– Куда же вы денетесь? – неожиданно для себя почти испугалась девочка. – Я не хочу, чтобы вы уходили!

– Мы же лемминги, – все так же мягко улыбаясь, ответил Лу. – Странники между мирами. Придет время, и мы двинемся дальше. Но, – добавил он поспешно, видя огорчение собеседницы, – это будет еще не скоро.

– Когда фроки переберут все пылинки, да?

– Какие пылинки? – удивился лемминг.

Испугавшись, что сболтнула лишнего, Наташа быстро перевела разговор на другую тему:

– Как вы любезны сегодня. Раньше никто не шел мне навстречу так охотно.

– Вы тоже любезны, милая барышня. Далеко не со всеми аборигенами у нас получается установить столь доверительные отношения.

– А что происходит, если хозяева квартиры не хотят, чтобы вы ее колонизировали?

– Ну, сейчас такого практически не бывает. Мы попадаем только в правильные миры и умеем находить общий язык с их обитателями. А вот раньше...

Лемминг замолчал.

– Что было раньше? – переспросила девочка.

– Раньше были серьезные конфликты между леммингами и людьми. Еще в те времена, когда городов было много.

– Расскажи! – девочке стало очень любопытно. Представить противостояние маленьких человечков и гигантских, по их меркам, людей было сложно.

– Об этом не рассказывают, – важно ответил Лу. – Это предания, по которым слагают песни.

Тем же вечером, когда Наташа уже легла в постель, на тумбочке у ее изголовья расположился небольшой оркестр. Конус света, падавший из-под абажура настольной лампы, окружал музыкантов сияющим куполом. Девушка-арфистка с длинными прямыми волосами чуть коснулась пальцами струн арфы, мелодию подхватили скрипки, совсем молодой лемминг чуть слышно добавил к музыке ритмичные удары бубна и вдруг отдельными фразами начал рассказ. Это была не совсем песня. В ней был и ритм, и поэзия, но слова переплетались с музыкой как-то неожиданно и по-особенному. Бубен в его руках то становился почти не слышен, то взрывался градом звуков, выражая то печаль, то смятение.

В этой песне рассказывалось о дворце древнего короля людей, в одной из многочисленных комнат замка которого расположилась деревня леммингов. Придворные сочли произошедшее беспорядком и попытались уничтожить деревню. Уцелевшие лемминги спрятались кто где, а на следующий день начали отвоевывать территории для жизни.

Конфликт был долгим. С множеством подвигов и приключений лемминги отвоевывали комнату за комнатой в огромном мире дворца. Для борьбы с ними люди завели специально обученных кошек, способных отыскать человечков даже в самой узкой щели. Лемминги сначала ушли в подполье, а затем сумели приручить животных и использовать их как верховых.

Когда леммингам удалось устроить свою тайную резиденцию на люстре тронного зала, придворные рассказали все королю.

Взвесив все за и против, король дал аудиенцию предводителю племени леммингов, пожаловал ему несколько больших комнат недалеко от своих покоев и запретил своим придворным появляться там. Это было одно из первых соглашений, заключенных между людьми и леммингами.

– А что случилось дальше? – спросила Наташа, когда песня закончилась.

Бруно, который сидел на спинке кровати, отдельно от других слушателей, повернулся к ней и тихо ответил:

– Потом в этом дворце был музей. Комнаты, которые принадлежали леммингам, отвели под склад, и туда редко кто заглядывал. А что было еще позже – мало кто знает. Это очень старая история.

Музыканты поднялись со своих мест и раскланивались. Наташа невольно залюбовалась арфисткой.

– Красивая, – тихонько сказала она Бруно.

– Ага, – подтвердил библиотекарь. – Только она грустная все время. Гвендолин поет только грустные песни.

Наташа вскочила на своей кровати, скинув одеяло, и почти выкрикнула так громко, что все лемминги удивленно оглянулись на нее:

– Как ты сказал ее зовут?!

Танцы на столе

Внутри конверта оказался еще один, поменьше. В том, что поменьше, – еще меньше... Несколько вложенных конвертов вскрыла Наташа, потом, когда их размер стал удобен для лемминговых рук, за конверты взялась Гвендолин. Наконец, последний из них, размером точь-в-точь как те, которыми пользовались лемминги, был вскрыт, и, никому ничего не сказав, маленькая девушка убежала за настольные часы, чтобы прочесть послание в одиночестве.

Наташу раздирало любопытство, но было похоже, что тайну загадочного письма никто не узнает.

Ночь прошла, наступило утро, жизнь покатилась своим обычным ходом. В следующие дни Наташа несколько раз видела Гвендолин, все такую же печальную и молчаливую. Видимо, письмо не принесло радостных вестей.

Тополя наполнили воздух над городом летающим пухом. Экзамены в школе один за другим заканчивались пятерками, впереди ждало лето, а перед ним должен был пройти бал. Лемминги суматошно готовились к нему, леди Цицилия все больше занималась с Наташей танцами и все меньше стрельбой из лука. Она утверждала, что такая леди, как Наташа, должна быть на балу безупречна.

За день до бала к девочке подошел Лу:

– Есть важный разговор, – так тихо, что Наташа едва расслышала, сказал он.

– Какой?

– Тс, – прошипел Лу. Вообще, Наташин голос был слишком громок для леммингов, даже когда она говорила тихо.

Наташа пожала плечами, подставила Лу руку и унесла его на кухню. После того как он прыгнул на стол, она не спеша заварила чай, налила его в чашку, кинула туда лимон, поставила остывать, а сама положила на стол руки, на руки – подбородок и посмотрела на лемминга:

– Ну, что у тебя за секреты?

– Не у меня. Это Гвендолин попросила поговорить с тобой.

– А почему она сама не подошла? – удивилась девочка.

– Стесняется.

– А тебя – нет?

– Нет, меня не стесняется, – улыбнулся человечек.

Наташа тоже улыбнулась:

– Понятно...

– Ничего тебе не понятно, – неожиданно нахмурился Лу. – В общем, дело вот в чем. Ты еще слишком мала для того, чтобы понимать, что это такое, но речь пойдет о любви.

Наташа не успела возмущенно фыркнуть до того, как Лу продолжил:

– Когда-то давно, еще несколько колонизированных миров назад, у Гвендолин был друг. Не просто друг, они любили друг друга. А потом... Так получилось, что часть племени ушла в новый мир, а часть осталась. Так они расстались.

– Какой ужас, – искренне посочувствовала Наташа. – Как же так вышло? Если они любили друг друга, почему не остались вместе?

– Наш уход был суматошен. В квартире случился пожар, переход в другой мир был поспешен, а часть леммингов осталась спасать хозяев квартиры... Мы долго думали, что они погибли. В момент перехода невозможно что-то изменить, все происходит не по нашей воле.

– А как вы переходите в другой мир? – в девочке проснулось любопытство.

– Потом расскажу, – отмахнулся Лу. – Не об этом сейчас. Вот так они оказались в разных мирах. К тому же они окончательно поняли, что любят друг друга только тогда, когда расстались. Так бывает.

Наташа согласно кивнула, она уже где-то читала о том, что так бывает.

А потом вдруг догадалась и так подпрыгнула на табурете, что зацепила стол, и подставший чай выплеснулся и растекся прозрачной лужицей, а Лу с трудом удержал равновесие:

– Так это от него было письмо!

Лу сделал несколько шагов в сторону от растекающейся жидкости и укоризненно взглянул на Наташу.

– И что в нем было? – все виды любопытства устроили в голове у девочки шумный переполох.

– Ну, это не мой секрет. Но суть в том, что теперь Гвендолин хочет с ним встретиться.

– Как же это возможно? Он неизвестно где, совсем неизвестно... Или?

– Ну, кое-что можно сделать. Но ей нужна твоя помощь. Ты согласна? Собственно, об этом я и хотел тебя спросить.

Наташа улыбнулась и кивнула.

На следующем тайном собрании кроме Наташи и Лу присутствовала сама Гвендолин и Ансельм Рауди – самый старый из живущих у Наташи леммингов. Он много где побывал, многое знал, и поэтому его тоже посвятили в тайные планы. Гвендолин смущалась под любопытными взглядами девочки и говорила совсем мало. Ансельм, несмотря на свой возраст, искрился энтузиазмом, происходящее было для него приключением, которые он очень любил. Наташа под увеличительным стеклом пыталась разобрать адрес, указанный в письме. Гвендолин переписала его на отдельный лист крупными буквами, но даже они были слишком малы для девочки.

– Совершенно не представляю, где это, – пожала плечами Наташа. – Надеюсь, это не за пределами Западных гор. Там совершенно другие названия для всего. Я вечером у папы спрошу, хотя он и начнет выпытывать, зачем мне это. Может, сказать, что это школьное задание по географии?

– Ты ведь нашла письмо на бесконечной линии метро? – прервал ее Ансельм.

Наташа кивнула.

– Гвендолин, в письме написано, когда оно отправлено?

– На следующий день после большого весеннего праздника.

– А ты когда его нашла? – вновь обратился Ансельм к Наташе.

Все принялись считать дни.

Результат привел Гвендолин в ужас:

– Полтора месяца! Целых полтора месяца оно пролежало в вагоне поезда. Это же чудовищно далеко!

Девушка с трудом сдерживала слезы. Наташа тоже расстроилась. Восточным экспрессом до моря ехать двое суток, и хотя метро идет гораздо медленнее, это значило, что возлюбленный Гвендолин находится далеко за пределами Западных гор. Найти его казалось безнадежным.

Все притихли.

– Ну что же, похоже, выход один, – прервал тишину Ансельм и пристально посмотрел на Наташу.

– Да, – покивал головой Лу. – Видимо, так. Надо звать... Ну, в общем, понятно...

– Ничего не понятно! – вскинулась девочка. – Что вы еще задумали!

– Да есть тут мысли, – неохотно сказал Лу. – Давайте сделаем так. Отложим пока все до бала. А там все и решим.

Суматоха перед балом началась поздно вечером. Весь день Наташа от нетерпения места себе не находила. Как только родители заснули, девочка зажгла настольную лампу и вскочила с кровати. Стараясь не шуметь, она перетащила из другой комнаты в свою журнальный столик и поставила его у стены, там, где обычно стояли стулья. Из этой площадки предстояло сделать зал для бала. Лемминги в ту же минуту принялись сооружать мосты от своего города

на столе. По периметру Наташа расставила свечи, и внутреннее пространство сразу начало напоминать зал с колоннами. Человечки занимались украшением. Им предстояло еще много сделать, и девочка опустилась в кресло передохнуть, наблюдая, как нарядные кавалеры в камзолах и дамы в пышных платьях снуют между стеариновых колонн. Сама не заметив, в какой момент, она заснула прямо в кресле.

И вдруг! Совершенно неожиданно! Совершенно внезапно... Проснулась.

Прямо перед ней стоял мальчишка ее возраста. Совершенно лохматый и со смеющимися глазами. Почему-то, глядя в эти глаза, первое, что подумала Наташа, было: «Двоечник, наверное». И подумав это, девочка вздохнула. Только в следующий момент, сообразив нелепость ситуации, она вскочила с кресла и возмущенно спросила:

– Что ты здесь делаешь? И вообще, кто ты такой?

Мальчишка ничего не ответил, он все так же стоял и насмешливым взглядом глядел на нее.

Почувствовав легкий укол в руку, Наташа опустила глаза. На подлокотнике стоял Бруно и смотрел на нее заговорщицки.

– Это он, – почти прошептал библиотекарь так тихо, что Наташа с трудом расслышала. Наклонившись к леммингу, она переспросила:

– Кто «он»?

– Он! Тот-Кто-Приходит-По-Ночам!

– Ты?! – Наташа обернулась к необычному гостю. – Ты-Тот-Кто-Приходит-По-Ночам? Я думала...

Наташа запнулась. Она привыкла считать, что приходящий по ночам – высокий, взрослый, пугающий, загадочный человек. А перед ней стоял ее сверстник, совсем не страшный и даже немного смешной.

– Тебя... на бал пригласили? – спросила она уже мягче.

Мальчишка помотал головой.

– Меня редко приглашают на балы, – голос у него был тихий и тоже какой-то смеющийся. – Но вот сейчас пригласили. У них ко мне дело есть. Судя по всему, я тебе должен помочь в чем-то.

– Мне? – искренне удивилась Наташа. Но возразить не успела, на журнальном столике заиграла музыка, мальчишка шагнул к ней и сказал:

– Неправильно на балу говорить о делах. Разрешите вас пригласить на танец.

Наташа покраснела, протягивая руку навстречу предложенной и на ходу соображая по музыке, что именно сейчас предстояло танцевать. Но как только она погрузилась в движение танца, неловкость исчезла, комната закружилась и перестала существовать. В первый раз в жизни Наташа танцевала с настоящим партнером. Захватывало дух и хотелось смеяться.

Лишь после второго танца девочка вдруг осознала, что танцует в пижаме. Поначалу она смутилась – пижама совсем не бальная одежда – но потом увидела, что ее партнера вовсе не шокирует ее костюм, да и смотрит он не на одежду, а в ее глаза, и совсем успокоилась. Было нечто уютное и естественное в этом комнатном балу в полумраке спящей квартиры, освещаемой лишь свечами-колоннами. Когда Наташа со своим партнером пролетали в вальсе мимо бального зала на столике, свечи от движения воздуха начинали трепетать, и тени танцующих леммингов метались под их ногами. А рядом с теньями, соперничая с ними в проворности, лавируя между парами, катались белые шарики фроков. Казалось, они тоже движутся в такт музыки, по каким-то своим сложным и затейливым траекториям. Капельки стеарина стекали по колоннам и застывали фантастическими наростами, делая зал все более сказочным. У одной из колонн, ставшей совсем причудливой, стояла леди Цицилия и с улыбкой смотрела на свою ученицу. Наташа поймала ее взгляд и тоже улыбнулась, гордясь своими успехами.

Танцевали все. У Бруно практически не было сверстниц, и он приглашал взрослых девушек, которые были значительно выше его. Тем не менее, несмотря на разницу в росте и весе, ему удавалось вполне успешно вести в танце. Музыканты иногда начинали развлекать танцующих сменой темпа и характера мелодии, все веселились, ночь тянулась и тянулась, давая возможность каждому насладиться мгновениями танца и общения.

Лишь когда на востоке огненный шар выплеснулся в небо, стремительно набирая высоту, за окном начало светать и загомонили первые птицы, бал стал стихать. Все устали, расселись по своим маленьким креслицам, тут же были поставлены столы с напитками и сладостями. Наташа тихонько сбегала на кухню и принесла по стакану сока себе и мальчишке, с которым танцевала всю ночь. Свечи почти догорели и были потушены. Все отдыхали, глядя, как комнату наполняет утро.

– Пришла пора поговорить о важных вещах, – негромко сказал Лу ей прямо в ухо. Девочка даже не заметила, как лемминг забрался к ней на плечо. – В этот раз разговор касается всего племени, и мы не станем секретничать, как раньше.

Наташа и Тот-Кто-Приходит-По-Ночам сели на стулья у журнального столика с оплывшими погасшими свечами. Перед ними расположились Гвендолин, Лу, Ансельм и леди Цицилия, остальные лемминги стояли за ними, с любопытством наблюдая за происходящим, а у их ног сгрудились фроки.

– Настало время, – начал Ансельм, обращаясь к остальным леммингам, – когда нашему племени вновь придется разделиться. Наше сообщество и без того мало, но некоторым из нас предстоит отправиться в далекое путешествие, чтобы вновь обрести тех, кого мы, как мы думали, потеряли навсегда. И конечно же, – тут он обернулся и посмотрел на Наташу, – нам не обойтись без людей. Хотите ли вы помочь нам?

– Я не могу, – грустно ответил Тот-Кто-Приходит-По-Ночам, – у меня закончились все осколки вечности. А следующие будут только к концу лета, не раньше.

И мальчик тоже посмотрел на Наташу.

– Вы хотите, чтобы я отвезла Гвендолин к ее возлюбленному? – догадалась девочка.

– Ее и нескольких спутников, – кивнул Ансельм. – Гвендолин тяжело будет путешествовать в одиночку.

– Но... Это же очень далеко! – нерешительно сказала девочка. – Письмо ехало полтора месяца, я не могу уйти из дома так надолго!

– Сейчас мы спрашиваем не про это, – мягко прервал ее Ансельм. – Хочешь ли ты помочь Гвендолин? Только это сейчас имеет значение.

Наташа посмотрела на девушку и вдруг в ее взгляде почувствовала, как страстно та ждет ответа, как ей необходима сейчас помощь. Её помощь.

– Хочу, – быстро сказала Наташа. Казалось, еле слышный вздох облегчения прокатился по рядам леммингов. Все сразу заулыбались, улыбнулась и девушка, неожиданно и тепло.

– Ну что же, – бодро продолжил Ансельм, потирая руки. – Осталось обсудить технические детали. Адрес у нас есть, но это адрес совсем другого... Как ты говорила, округа?

– Подождите, подождите! – запротестовала Наташа. – Как же я доберусь туда? И добравшись, как пронесу Гвендолин в запертую квартиру?

Тот-Кто-Приходит-По-Ночам чуть слышно рассмеялся. Наташа удивленно посмотрела на него.

– Дай руку, – сказал мальчишка, глядя девочке в глаза своим смеющимся взглядом и протягивая к ней раскрытую ладонь.

Наташа смутилась, но, поколебавшись некоторое время, положила свою ладошку на его. В тот же момент мальчишка накрыл ее ладонь второй рукой, все так же улыбаясь и не сводя с нее глаз. Девочка смутилась еще больше, но мальчишка продолжал удерживать ее, не отпус-

кая. И вдруг что-то горячее обожгло пальцы Наташи так неожиданно, что она чуть не вскрикнула. Мальчик разжал ладони и отпустил ее.

В тот же миг Лу, Ансельм, Цицилия, Гвендолин, Бруно и все остальные лемминги опустились на одно колено и поклонились ей. На губах Лу играла улыбка.

– Что все это значит?! – вскрикнула девочка, рискуя разбудить родителей.

– Теперь ты тоже, – непонятно сказал мальчик.

– Что тоже?

– Теперь ты тоже Та, Что Приходит По Ночам.

– Как это? – Наташа совсем не ожидала такого поворота событий. – Как такое может быть?

– Мы обычные люди, – мальчик улыбнулся ее замешательству. – Я, как и ты, хожу в школу, да и живу в двух станциях метро от тебя. Лемминги не могут сами перемещаться между мирами. Им требуется помощь людей. И тот, кто захочет им помочь, становится Тем-Кто-Приходит-По-Ночам.

– Как же он им помогает?

– Очень просто. Когда мир освоен и леммингами овладевает страсть к перемене мест, они забираются в коробку, я беру ее и переносу к другому хозяину. А теперь и ты так можешь делать, если захочешь, конечно.

– Значит, это ты поставил тогда коробку на шкаф?

Мальчик кивнул.

– А почему ты принес леммингов именно ко мне? – спросила Наташа и тут же отвела взгляд от его насмешливых глаз.

– Я подумал, – помолчав, ответил мальчик, – что тебе понравятся лемминги. А еще подумал, что и ты им понравишься.

Наташа замолчала, не зная, что сказать.

А потом вспомнила:

– А мы ведь так и не решили, как я проникну в запертую квартиру, – сказала она.

– Я же попал в твою.

– Но как?

– Вот смотри, – терпеливо начал объяснять ей мальчишка. – Вон там у кровати у тебя музыкальная шкатулка, да? Она заперта?

Девочка кивнула.

– Поднеси к ней руку.

Наташа послушно протянула руку к шкатулке, и та, внезапно щелкнув замком, открылась. Крошечная игрушечная балерина выскочила из-под распахнувшейся крышки и затанцевала свой танец, невольно напомнив всем о только что завершившемся бале.

– Это свойство всех нас. Способность, которую Те, Кто Приходят По Ночам передают друг другу. Любой замок откроется, стоит лишь тебе приблизиться к нему на достаточное расстояние. Но лишь только...

– Что только?

– Только при одном условии. Этого не должен видеть никто из обычных людей.

Наташа понимающе кивнула:

– А еще? Какие еще есть необычные способности?

– Это все, – мальчишка ухмыльнулся. – Больше никаких.

Наташа была немного разочарована. Тут ее взгляд вновь упал на Гвендолин, глядевшую на нее с надеждой. И сказала лично ей:

– Я помогу тебе, обязательно помогу.

И тут же вспомнила о еще одной трудности:

– Но полтора месяца! Как же я?..

– Об этом не стоит беспокоиться, – вмешался в разговор Ансельм. И теперь уже он попросил: – Дай руку.

Наташа протянула раскрытую ладонь. В то же мгновение на руку вспрыгнуло несколько фроков, щекочась так, что их хотелось стряхнуть. Довольно быстро шарики покинули ладонь, оставив после себя несколько крупинок разных цветов, совсем маленьких, с маковое зернышко.

– Это крупинки вечности, – пояснил Ансельм. – Когда-то давно не было неба и земли и мир состоял из одной сплошной вечности, незыблемой и постоянной. Но случилось так, что по вечности пробежала трещина, отделившая небо от земли. Земля покрылась почвой и песком, но среди множества песчинок иногда можно отыскать кусочки, отколовшиеся тогда от вечности. Они бывают двух видов – те, что со стороны неба, и те, что со стороны земли. Красные и синие. Если проглотить синюю, прожить год или месяц, а потом проглотить красную, то окажешься в том же мгновении и том же месте, где и был. Ты можешь хоть сейчас отправиться в путешествие длиной в год, а потом вновь будешь здесь и сейчас.

– Удобно, – оценила Наташа. – Только у нас в школе совсем иначе рассказывали про возникновение мира. Там было что-то про флуктуации пространственно-временного континуума... Ну, в общем, как-то так...

– Какой смысл называть вечность не вечностью, а континуумом, – пробурчал Лу.

– И еще одно свойство есть у крупинок вечности, – продолжил Ансельм, – для каждого человека, лемминга, фрока они свои. Их нельзя передать другому.

Линия «27 июня»

Линия метро, на которой было найдено письмо, называлась линией «27 июня». Так часто бывало с линиями, идущими строго на запад. По дням года назывались меридианы – именно в этот день солнце двигалось строго над ним. И именно в этот день в данном месте наступала середина лета. Наташе же предстояло двинуться по этой линии на восток.

Метро – не самый быстрый вид транспорта. Для путешествия на дальние расстояния обычно пользовались либо экспрессами, идущими по эстакадам на большой скорости, либо самолетами. Все путешествие в последнем случае заняло бы дня два, не больше. Проблема состояла в том, что неизвестно было, ехать. Наташа нашла в библиотеке листы карт с продолжением линии. На них она так и шла вдоль меридиана, не меняя названия. Однако найти следующие карты не удалось. Было ясно, что в конечном итоге линия наткнется на Восточное море и станет огибать его, название сменится, и найти именно ее станет совсем невозможным. А когда линия выйдет за пределы Западных гор, во что очень не хотелось верить Наташе и в чем был абсолютно уверен Ансельм, путь ее потеряется окончательно. *куда*

Другого способа найти адресата, кроме путешествия на метро, не было.

В вечер перед отъездом девочка не находила себе места. Когда мама зашла поцеловать ее на ночь, Наташа вдруг осознала, что не увидит ее очень долго, возможно, несколько месяцев. Она крепче обычного обняла ее и дольше обычного смотрела в ее глаза.

А потом, когда дверь за мамой закрылась и лишь узенькая полосочка света из других комнат освещала краешек пола, девочка никак не могла заснуть. Несколько раз она вставала и подходила к окну, глядя, как деревья сонно шевелят своими листьями, и как небо звездами отражает огни города. Окна в домах напротив гасли одно за другим, лишь редкие полуночники никак не хотели утомиться.

В городе на столе тоже не спали. Дома светились огнями, лемминги прощались с уходящими друзьями. Атмосфера маленькой Наташиной комнаты была пронизана ощущениями перемен.

Лишь под самое утро девочке удалось уснуть. Казалось, что в тот же миг, когда она закрыла глаза, зазвонил будильник. За окном было светло. Город скрывал молочно-белый туман.

В доме все еще спали. Наташа хотела уйти совсем рано, к первым поездкам метро. Стараясь не шуметь, девочка оделась. Лемминги уже ждали ее. В путешествие с Наташей отправлялись: Гвендолин, Лу («Надо же присмотреть за ребенком!» – заявил он), Ансельм («Без меня не найдете!»), Бруно («Если не возьмете – сам сбегу»). И еще два лемминга. Рыжеволосый гигант (по лемминговским меркам) Роджер, временами грубый, временами добродушный. Даже Наташа его побаивалась, что вызывало неизменный смех у замечавших это человечков. Тем не менее со столь сильным, хоть и не сравнимым по силе с человеком спутником было спокойнее. Последним из путешественников был щупленький, невысокий, наполовину седой Гриффин – один из лучших инженеров. С его помощью лемминги смогли бы «колонизировать» и сделать красивой и удобной для жизни любую точку бесконечной вселенной.

Еще вечером Наташа поставила небольшую коробочку на край стола, и теперь путешественники удобно там разместились. Кроме леммингов, в коробку набилось некоторое количество фроков. Возможно, там был и тот единственный фрок, с которым Наташе удалось поговорить по душам. А может, и нет – кто их поймет, этих фроков.

Все остальные лемминги и фроки собрались у края стола, наблюдая за сборами девочки. Наташа закрыла коробку и положила ее в сумку с немногими вещами. За спину она закинула лук и колчан со стрелами. «И как я теперь со всем этим буду по улице ходить?» – думала

девочка. Тем не менее леди Цицилия настояла на том, чтобы Наташа взяла оружие с собой: «Настоящая леди должна уметь за себя постоять!»

Все приготовления были закончены. Девочка открыла спичечный коробок, куда сложила крупинки вечности, выбрала нужную и, не раздумывая, закинула ее в рот.

В то же мгновение прямо перед собой она увидела свое отражение. Почти отражение: что-то неуловимо другое было в той девочке, что стояла перед ней. Загорелая, на шее царапина, совсем усталые и в то же время веселые глаза. Неожиданно девочка-двойник улыбнулась. Наташа улыбнулась в ответ и вдруг почувствовала, что именно она отражение, повторяющее все то, что делает незнакомка. Чтобы избавиться от этого ощущения, девочка тряхнула головой. Гостья продолжала улыбаться.

– Зря застелила кровать, – неожиданно сказала она. – Я ужасно устала. Сейчас в душ и спать.

С этими словами она сняла с плеча и аккуратно поставила на стул сумку, сняла и отбросила лук и колчан. В колчане оставалось совсем мало стрел – это удивило и почему-то напугало Наташу. А ее гостья уже успела раздеться и направлялась к дверям комнаты. В проеме она обернулась и долгим взглядом посмотрела в глаза.

– Будет трудно, Наташ. Но у тебя все получится! – улыбнулась она и скрылась за дверью.

Наташа постояла немножко. Затем присела на край постеленной кровати – «на дорожку». Встала, последний раз окинула взглядом свою комнату, город на столе, затянутые орнаментами стены и потолок комнаты и решительно направилась к двери. Оставшиеся лемминги закричали ей вслед, подбрасывая шапки. Наташа оглянулась и приложила палец к губам, опасаясь, что крики разбудят родителей. Человечки замолчали, но продолжали размахивать руками и улыбаться. Наташа махнула им на прощание рукой и вышла из комнаты.

Подходя к двери из квартиры, она прислушалась к шуму воды в ванной. В доме ничего не изменится, только ее тут не будет... Удивительно. Наташа поднесла руку к замку, чтобы открыть его, но в тот же момент он сам собой щелкнул, и дверь отворилась.

– Ну да, – вспомнила девочка.

Город встретил ее прикосновением прохладного воздуха. Утренний ветерок провел своей ладонью по ее щеке. Белый туман, затопивший город, отступил перед ней в изящном реверансе, смутно обнажая неясные контуры деревьев вдоль аллеи. Путешествие по меридиану «27 июня» началось.

Часть II. От Восточного моря до Западных гор

Восход солнца на Восточном море

Солнечный луч, пройдя через толщу воды и несколько стекол, упал Наташе на глаза. Та поморщилась, крутанула головой и проснулась. Серые утренние сумерки наполняли вагон метро. Поезд стоял в туннеле.

В первый же день путешествия перед Наташей встали вполне очевидные проблемы – где спать, что есть. На еду пока тратились немногочисленные карманные деньги. Наташа старалась растянуть имеющуюся сумму надолго и постоянно ходила голодная. Тем не менее денег уже почти не осталось.

Со сном все оказалось гораздо проще. Среди многочисленных идей по этому поводу были и мысли спать в пустующих квартирах, хозяева которых отсутствовали. Благо новые волшебные возможности позволяли пройти туда, где никого не было.

Поздно ночью, когда двери метро закрылись и свет внутри был погашен, Наташе вдруг пришла в голову мысль, что незачем уходить далеко. Поднеся руку к замкам, она проникла в пустующий вестибюль, спустилась по темному и неподвижному, как застывшая лавовая река, эскалатору, гулками медленными шагами прошла под сводами станции и... Совершенно неожиданно к перрону подошел поезд. Оказывается, на бесконечных линиях поезда никогда не останавливаются, а идут, идут, идут... Все дни и все ночи.

Вообще с этими поездами было много неясного. Если они приходят из бесконечности, то где их делают? Многие из них были не такие, как все, а иногда попадались совсем необычного вида. Глядя на них, невозможно было не думать о дальних землях, где все по-другому. Девочка первое время боялась машинистов этих поездов... Если они тоже приехали из бесконечности, то за пультом управления мог оказаться кто угодно, даже не человек, а непонятное чудовище. Но страхи были напрасными. Каждые двадцать станций машинист покидал свое место и занимал место во встречном поезде или же отправлялся отдыхать домой. А в его кабину заходил следующий водитель, чтобы покинуть ее еще через двадцать станций.

Терять возможность спать и при этом ехать было глупо, и Наташа теперь ночевала в пустых вагонах движущихся поездов, надеясь, что доберется до цели гораздо быстрее.

Но вот линия наткнулась на Восточное море и начала огибать его, пытаясь обхватить огромной дугой, как маленький ребенок пытается обхватить большущий мяч. Каждое утро Наташа собиралась проснуться до восхода солнца и посмотреть, как огненный шар вырывается из-под поверхности воды и устремляется в небо, и каждый раз просыпалась, лишь когда незадолго до открытия метро начинали объявлять станции.

Сейчас же все было иначе. Все поезда до момента восхода были остановлены. Прозрачный туннель, решивший по короткому пути пересечь залив, окружала вода. Только что подожженное солнце, еще даже не направленное в шахту, а только разгоравшееся в глубинах моря в громадной стеклянной колбе, разбудило девочку. Наташа потянулось в голубоватом, прошедшем сквозь море свете, улыбнулась тому, что на этот раз успела, вскинула за спину лук, за плечо сумку и подставила ладонь для Лу. В последнее время он все чаще не прятался в коробку, а жил у Наташи в кармане или, когда никто не видит, у нее на плече. Иногда к нему присоединялись и другие лемминги, хотя чаще всего они предпочитали свои непонятные занятия в глубинах картонного ящика.

Эскалаторы еще не проснулись, и Наташе пришлось подниматься вверх по бесконечной лестнице. На половине пути наверх между двумя эскалаторами была небольшая площадка под прозрачным шарообразным куполом. Тут девочка остановилась передохнуть. Лу уселся на ее

плече, с любопытством глядя по сторонам. Наташа подошла совсем близко к выгнутому стеклу, за которым жило море. Неяркий голубой свет окружал множество рыбешек, совершенно разных: и юрких, за которыми и взгляду-то было сложно угнаться, и медлительных и важных, растопыривших гребенки своих плавников, и толстых, почти круглых, с большими глупыми глазами. За платформу, на которой стоял стеклянный шар, цеплялись водоросли, кое-где к стеклу прилипли морские звезды. Неожиданно рыбешки прыснули в разные стороны. Небольшая, но проворная акула приблизилась к Наташе и, свернув у самого ее лица, начала плавать кругами вокруг площадки.

– Смотри, Лу, – восхищенно проговорила девочка, – у нее белоснежное брюхо! Просто белоснежное!

Лу, улыбнувшись, кивнул. Ему гораздо интереснее было наблюдать за замороженным взглядом очарованного ребенка.

Неизвестно, сколько бы они еще так простояли, глазами и мыслями в морской глубине, но где-то там, далеко, солнце подняли в непрозрачную шахту, и море погасло, лишь фосфоресцирующие водоросли тонкими щупальцами гладили стекло, да редкие светящиеся рыбки блуждающими кометами рассекали пространство.

– Надо идти, – вздохнула Наташа. – А то не успеем.

Эскалатор выходил на пирс недалеко от берега. Бетонная полоса, о которую разбивались волны, цепочкой фонарей вела к песчаному пляжу. Там одиноко бродило несколько силуэтов сумасшедших, вставших в такую рань, чтобы посмотреть на восход. Некоторые из них расположились на скамейках, обращенных к морю, другие стояли или ходили вдоль кромки прибоя. Наташа сняла обувь, бросила на песок лук, поставила рядом сумку и наступила прямо на набежавшую волну. В Восточном море вода всегда была очень теплая, а по утрам, разогретая еще не взошедшим солнцем, почти горячая. При зябком утреннем бризе, дующем с моря, это было приятно. Несколько шагов вглубь, и вот уже влажные языки барашков щекотно облизывают колени...

В ожидании момента, когда светило поднимется над водой, Наташа обшарила глазами горизонт.

– Вон там, – подсказал Лу, указывая на темное пятнышко облака, висевшего над морем среди абсолютно ясного неба и загораживавшего звезды.

– А ты откуда знаешь? – удивилась Наташа.

– Иногда необязательно знать, – усмехнулся лемминг, – достаточно просто думать.

Наташа хотела что-то возразить, но тут ее босые ноги почувствовали, как морское дно мелко задрожало. Легкий гул наполнил воздух. Всё замерло в ожидании, но тем не менее свет под поверхностью воды вспыхнул совершенно внезапно. Что-то громадное и яркое светилось под толщей морской шкуры. Это продолжалось не больше секунды, а после яркое сияющее пятно вздыбилось гигантскими пузырями закипевшей воды. Несколько фонтанов-гейзеров ударило в небо в полной тишине, и в тот же миг огромный сияющий шар прорвал пленку морской поверхности и, осветив весь мир, взмыл в небо. В считанные мгновения солнце разметало висевшее над местом восхода облачко и устремилось ввысь, все выше и выше. Только сейчас до зрителей на берегу дошел звук. Чуть слышное шипение незаметно усилилось и превратилось в грохот со свистом. Следом за звуком пришла волна горячего воздуха, перемешанного с обжигающими брызгами, и Наташа за несколько секунд совершенно промокла. Мир наполнился дневными красками, звезды погасли разом, как тысячи свечей, залитых в один миг безбрежным океаном. Чтобы не попасться на глаза любопытных, Лу укрылся за прядью черных Наташиных волос. Но людям все равно было не до него. Они устремили взгляд в небо и аплодировали запуску огненного шара в дневной полет. А солнце, поднявшись уже высоко и став совсем маленьким, вспыхнуло, разгораясь в полную силу, слепя глаза, заставляя оторвать от себя взгляд и опустить его вниз, в мир, к дневной жизни и дневным хлопотам.

Коллекционер

– Этот трамвай идет до остановки «Последний переулок»?

Невысокий пожилой мужчина в строгом пиджаке и с небольшой лысиной любопытно оглядел Наташу с головы до ног, перед тем как ответить:

– Идет. Но это очень далеко. На метро быстрее.

– Я знаю. Спасибо, – кивнула девочка и поднялась по ступенькам трамвая.

Ехать в метро днями и ночами было скучно. Поэтому Наташа, проследив по местным схемам, куда ведет ее линия, добиралась до очередного края карты по поверхности. Вокруг бушевала осень. Трамвай несся сквозь туннель из оранжевой, желтой, красной листвы, звякая на поворотах и вздрагивая на стыках. В полупустом вагоне девочка сидела и смотрела в окно. Трамвай юркнул под мост, в возникшей темноте стекла превратились в полупрозрачные зеркала, создав копии вагона и призраков-пассажиров в них. Глядя на такое отражение, Наташа увидела, что мужчина с остановки продолжает пристально разглядывать ее. Девочка терпеть не могла, когда ее вот так вот изучают, и, оглянувшись на нахала, бросила на него сердитый взгляд.

К ее удивлению, незнакомец не отвел в смущении глаза, а, непонятно улыбнувшись, встал, сделал несколько шагов, приблизившись вплотную, и сел на соседнее кресло.

– А я знаю, кто ты, – ухмыльнувшись, проговорил он.

У Наташи внутри все замерло. Она попыталась взять себя в руки и убедить в том, что так далеко от дома никак не мог оказаться кто-либо, знающий ее или ее родителей. Мужчина ждал, усмехаясь. Оттолкнуть его, проскользнуть мимо и выскочить из трамвая на ближайшей остановке? Девочка уцепилась за эту мысль, как за спасение.

– Лемминги? – наполовину спросил, наполовину констатировал незнакомец, кивнув на сумку.

Наташа удивилась, но несколько успокоилась:

– Откуда вы знаете?

Мужчина усмехнулся:

– Я тоже когда-то был одним из... Тех-Кто-Приходит-По-Ночам.

– А потом? – девочке стало любопытно. Бежать уже никуда не хотелось и, по-видимому, не имело смысла. После пережитого испуга тело наполнилось воздушными пузырями радостного возбуждения.

– А потом... – мужчина нахмурился и вздохнул. – Потом у меня появились другие интересы. Взрослая жизнь, знаешь ли... Да и сами лемминги гораздо охотнее общаются с детьми или с теми... Ну, с теми, кто никак не вырастет. Тебя как зовут-то?

– Наташа, – представилась Наташа.

– А я... – незнакомец вдруг закашлялся и долго не мог остановиться. Где-то в середине приступа он выдавил свое имя. – Карл.

– Очень приятно, – улыбнулась Наташа. И подождав, пока Карл отдышится, спросила: – Неужели вам не тоскливо теперь жить без леммингов?

– Ну... – незнакомец поскущел. – У взрослых свои забавы. И потом. Я живу не то чтобы без леммингов.

– Это как?

Карл взглянул на девочку странным взглядом. Довольно долго он молчал. А потом сказал вдруг:

– Мне сейчас выходить. Если не спешишь, могу рассказать. Кстати, ты голодна?

Остановка оказалась среди парка. Наташа и Карл вышли в буйство осени. Трамвай, звякнув, медленно укатил прочь, осыпаясь листвой. У ближайшего киоска Карл купил каж-

дому по ватрушке (Наташа действительно была очень голодна – деньги кончились совсем) и медленно отправился вдоль по аллее, рассказывая о своей жизни. Наташа слушала его сквозь оранжевый шорох листьев, заполнивший весь мир, и думала, что странно называть солидного взрослого в пиджаке просто Карл.

– ...И вот теперь я коллекционер, – закончил свою историю Карл и замолчал.

– Как это?

– Я коллекционирую... Истории о леммингах. В их жизни происходит много интересного, вот это я и собираю.

Карл опять закашлялся и плотнее завернулся в плащ.

Листья все падали и падали, заполняя пространство. Осенние дворники, жизнь которых приобрела дополнительный, неведомый в другое время года смысл, длинными метлами сгоняли их за заборчики, огораживающие газоны, и листья глядели оттуда на Наташу, как звери из клеток зоопарка. Осень же не останавливалась, снисходительно улыбалась, глядя на бессмысленные хлопоты дворников, и вновь усеивала листьями очищенное пространство.

– Расскажи мне о своих леммингах, – почти потребовал Карл, когда отдышался. Наташе не понравились его интонации. Они были слишком требовательны для просьбы. С другой стороны, отказываться было бы невежливым.

Выбрав удобную скамейку, собеседники сели на нее, и девочка начала свой рассказ. На самом деле рассказом это было назвать нельзя, Карл постоянно задавал вопросы, ему явно было любопытно все, что связано с леммингами.

Была уже середина дня, и небо, прежде безоблачное, начало заполняться небольшими неторопливыми тучками. Когда рассказ был окончен, Наташа и Карл встали со скамейки и пошли обратно, к трамвайной остановке. Проходя мимо патрульного жандарма, коллекционер вдруг резко взял руку девочки и крепко сжал ее.

– Любезнейший, – обратился мужчина к жандарму, – вот этот ребенок, – почти грубым движением Карл придвинул Наташу к блюстителю порядка, – сбежал из дому. Я думаю, вы разберетесь с этой ситуацией?

Наташа даже не сразу поняла, что случилось. Казалось, все происходит так быстро и в то же время как в замедленном кино. Девочка удивленно обернулась на Карла, но никак не могла увидеть его. Он что-то говорил, а ей все не удавалось услышать. Наташа даже не ощутила, в какой момент другая рука, рука жандарма, жестко сомкнулась на ее запястье. Но то, что у нее пытаются забрать сумку, девочка почувствовала сразу же.

– Ты же не хочешь, чтобы они узнали, что у тебя там, – тихо на ухо прошептал коллекционер, кривя губы в неприятной усмешке.

Наташа разжала пальцы. Карл улыбнулся еще шире, попрощался с патрульным, закашлялся и не спеша двинулся по аллее прочь, в сторону внезапно набухших и почерневших туч, обещающих унылый и бесконечный осенний дождь.

Бесконечный осенний дождь

Дождь смыл все краски мира. Оранжевые листья поблекли, хмурая серость заполонила все вокруг.

Наташа сидела и смотрела, как струйки дождя извиваются на мокром стекле.

Небольшая, унылая, несмотря на вроде бы веселые картинки на стенах, комната. Стеллаж с детскими игрушками для потерявшихся детей помладше. Еще один стеллаж с книжками. Наташа просмотрела содержимое полок. В целом ничего интересного. Обшарпанный стол и жесткие стулья. Несколько кроватей. Вот и вся обстановка помещения, в котором очутилась девочка.

Дойдя до жандармерии, Наташа твердо решила ничего не говорить о себе. Она упрямо сжала губы и только хмуро глядела исподлюбя на задававшего вопросы дежурного. Наконец, тот отчаялся и запер девочку в комнате для детей. Как Наташа успела понять из его слов, на следующий день за ней должны были приехать социальные работники и увезти ее в какое-то другое место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.